

RU

Механизмы трансляции культурных смыслов в искусстве

Микитинец О. И., Элькан О. Б., Дуванова Н. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные механизмы трансляции культурных смыслов в сфере искусства. Авторы рассматривают способы функционирования культурных смыслов и устанавливают их зависимость от специфики знаковых систем различных видов искусств. Научная новизна исследования заключается в систематизации понятийного аппарата теории искусства, связанного с областью смыслов: в статье впервые уточнены и разграничены понятия функционирования культурных смыслов, механизмов и форм их трансляции. В результате выявлены такие механизмы трансляции смыслов, как культурная память, культурные практики, культурные традиции и коммуникации, благодаря которым обеспечивается реализация главных функций искусства.

EN

Mechanisms of Cultural Meanings Transmission in Art

Mikitinets O. I., Elkan O. B., Duvanova N. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify the main mechanisms of cultural meanings transmission in art. The authors consider ways of cultural meanings functioning and determine their correlation with specifics of sign systems of various arts. Scientific novelty of the research lies in systematising the conceptual apparatus of the theory of art related to the field of meanings: the article is the first one to clarify and differentiate between concepts of cultural meanings functioning, mechanisms and forms of their transmission. As a result, such mechanisms of meanings transmission as cultural memory, cultural practices, cultural traditions and communication, through which implementation of the main functions of art is ensured, are identified.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным в последнее время интересом к культурологическому ракурсу изучения искусства и необходимостью систематизировать и конкретизировать понятийный аппарат в одной из важных областей современного культуроориентированного искусствоведения. Имеется в виду область, связанная с изучением культурных смыслов как «идеациональных конструкторов, связанных с культурными объектами (денотатами) как со знаками, то есть являющихся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием» [15, с. 214]. Произведения искусства, обладающие всеми вышеперечисленными уровнями содержания, составляют основу художественной коммуникации и способствуют передаче смыслов от одного носителя к другому. Современные искусствоведы и культурологи рассматривают этот процесс передачи художественной информации как основу и главную миссию искусства. Именно в процессе становления художественной культуры и искусства «выработались концепты... духовное пространство, пространство культурных смыслов, ценностнозначимых для понимания мира, – подчеркивает Ю. Башкатова. – Они стали предметом разнообразной рефлексии в языках культуры, в разных ее кодах» [4, с. 58], в том числе в ритуале, мифе, языке, искусстве и т.д.

Проблема культурных смыслов была поставлена в начале XX столетия и до сих пор активно изучается современными исследователями, в том числе Я. Ассманом, Л. Гроссбергом, А. Флиером, Д. Леонтьевым, А. Числовой, В. Козловским, А. Пелипенко. Вместе с тем, на сегодняшний день в научных источниках можно обнаружить лишь несистематизированные и довольно разрозненные мнения относительно функционирования культурных смыслов в искусстве и их влияния на механизмы духовного развития человечества. Так, А. Шейкин рассматривает культурные смыслы в соответствии с типом их «содержательного контента» [15, с. 214], Д. Леонтьев – согласно формам их трансляции [9], А. Флиер – по способам интерпретации «культурных артефактов» [14, с. 72], В. Козловский – по характеру взаимодействия «человеческого бытия и опыта с миропорядком» [8, с. 89]. Даже в самом общем смысле, в категориальном аппарате сохраняются разночтения в понимании типологии культурных смыслов, уровней их исследования, способов и форм функционирования. Например, культурную память различные исследователи определяют и как «форму передачи смыслов» (Я. Ассман [2, с. 36]), и как механизм их трансляции (И. Лыкова, Т. Рагозина).

В связи с вышеуказанными проблемами терминологического порядка в масштабах настоящей статьи предполагается решить такие задачи, как систематизация понятий, связанных с областью культурных смыслов в сфере искусства, и изучение конкретных механизмов трансляции культурных смыслов на примере различных видов искусства.

Методы исследования определяются системным подходом к изучению поставленной проблемы и включают теоретический, компаративный, семантический и культурологический анализ.

Теоретической базой исследования послужили эстетическая парадигма Ю. Борева [6], культурологическая концепция А. Флиера, изложенная в его работах, в том числе в статье «Опыт систематизации культурных смыслов» [14], а также ряд других современных исследований, посвященных изучению культурных смыслов: здесь упомянем таких авторов, как Л. Антонова [1], Я. Ассман [2], В. Большаков [5], В. Козловский [8], Д. Леонтьев [9], Ж. Пампура [11], Д. Сергеев [12], Т. Филановская [13], А. Шейкин [15].

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью внедрения полученных результатов в курсы профилирующих учебных дисциплин в вузах культуры и искусств, а также обогащением опыта сближения искусствоведения и культурологии.

Культурные смыслы в сфере искусства

Впервые понимание культуры как формы бытия и общения людей «сквозь время» посредством произведений искусства было предложено В. Библером. Через произведения искусства художественная культура реализует себя, передает культурные смыслы от поколения к поколению, от одной социальной группы – к другим группам, и осуществляется этот процесс с помощью присущих тому или иному виду искусства знаковых систем. Любое «художественное произведение – это социально функционирующий текст, – пишет Ю. Боров. – Художественный текст в процессе социального бытия обретает статус произведения... Оно есть функционирующий разгерметизированный текст, имеющий смысл и предметное значение» [6, с. 125]. В той или иной мере все проявления художественной культуры и искусства (культурные артефакты, феномены, формы) накапливают и сохраняют в себе культурные смыслы, аккумуляция которых происходит веками, в процессе социальной коммуникации и формирования общечеловеческого опыта: «В результате духовной активности человека определяются культурные смыслы предметов, явлений, событий» [13, с. 172].

На сегодняшний день проблема культурных смыслов признана междисциплинарной, возникающей на стыке культурологии, эстетики, искусствоведения, социологии и других сфер гуманитарного знания. «С культурологической точки зрения смысл – это сокровенное духовное начало в культуре» [11, с. 186]. С точки зрения теории искусства культурный смысл – это феномен, обеспечивающий передачу художественной информации и функционирующий благодаря сложной системе объектов и субъектов художественной коммуникации. Неслучайно еще Ж. Деррида характеризовал искусство как «производство смыслов». В каждом виде искусства культурные смыслы преломляются особым образом: они образуются и транслируются в соответствии с различными механизмами и специфическими для каждого вида знаковыми системами. Например, в музыке важнейшим носителем смысла является интонация – «средство фиксации и трансляции мысли, содержательный элемент информационного процесса» [6, с. 276], по высказыванию Ю. Борева. Театральное искусство он характеризует как «сложную систему знаков... как многокодовость» [Там же, с. 191]. Хореография же рассматривается «как механизм вовлечения человека в мир культуры, процесс формирования и сохранения культурных смыслов» [7, с. 18]. Таким образом, каждый вид искусства оперирует своей собственной знаковой системой и культурными смыслами.

А. Флиер, рассуждая об этой проблеме в своих работах, систематизирует культурные смыслы по уровням их понимания и подчеркивает, что они «заключаются в прямой или опосредованной символизации ценностей» [14, с. 72]. В отдельную группу исследователь выносит те артефакты (смыслы), «высокая социальная актуальность которых вызывает потребность в постоянной научной, идеологической, художественной и даже бытовой реинтерпретации. <...> Особую подгруппу среди подобных культурных артефактов составляют художественные произведения» [Там же, с. 74]. Именно произведения искусства, существующие через опосредование той или иной знаковой системы, обеспечивают реализацию главных функций искусства, в том числе трансляционной, аксиологической, ориентационной и др. При этом сохранение и передача культурных смыслов в искусстве рассматриваются многими исследователями в качестве самой сути процесса художественной коммуникации: в частности, Д. Леонтьев приравнивает трансляцию смыслов к основной «миссии искусства». По его мнению, подобная трансляция культурных смыслов происходит тремя основными способами: во-первых, через образы поступков и модели поведения; во-вторых, через «ориентацию на другого» (теория М. Вебера); в-третьих, через сложные процессы, не сводящиеся лишь к пониманию. Последний способ, как разъясняет В. Козловский, предполагает «вживание, вращение в ткань того культурного мира, смыслом которого он является. Смысл требует бытийного, жизненного соучастия в нем, сопричастности, натурализации, тогда он выступает во всей полноте своего содержания и функций как носитель уникальных секретов культурного процесса» [8, с. 34-35]. В этой связи отметим, что в данном контексте понятие «способ» (способ трансляции культурного смысла) обозначает характер и порядок действий для осуществления чего-либо.

Кроме «способов» исследователи культурных смыслов рассматривают и иные смежные понятия – «механизмы», «формы», «уровни функционирования» культурных смыслов и т.д. Так, под уровнями функционирования или «уровнями бытия культурных смыслов», как называет их А. Шейкин, понимается «генерация (производство) и означение, функционирование (существование их знаковой формы в пространственно-временной

динамике) и понимание (интерпретация)» [15, с. 214]. Что касается «форм» (форма как описание внешних проявлений феномена, его более конкретизированное «опредмеченное» выражение), отметим, что это наиболее узкая, прикладная характеристика смыслов и потому представленная в научной литературе самыми разрозненными и не систематизированными категориями. Например, Д. Леонтьев выделяет такие формы смыслов, как вещи, знаковые системы и модели поведения, причем определяются эти формы, по его мнению, конкретным видом искусства: «Так, литература использует знаковую форму, изобразительные искусства – материальную, балет – поведенческую, кино и театр используют одновременно несколько форм» [9, с. 118]. А. Флиер указывает на утилитарно-функциональные и аллегорические формы культурных смыслов, а Д. Сергеев разграничивает «научные формы смысла» и «обыденные – предпочитающие иметь дело с конкретными, наглядно-образными формами смысла» [12, с. 103]. Также в контексте искусства исследователи обычно упоминают вербальные и невербальные формы передачи смыслов, причем к первым относят язык (речь), текст, миф, нарратив, архетип, знак, символ, ритуал, а в числе невербальных форм упоминают жестовый, предметно-пространственный, визуальный (графический) язык, язык телодвижений, эмоций и чувств, формализованный язык и др. Иногда, в связи с музыковедческими и театроведческими аспектами изучения искусства, выделяют еще и паравербальные формы передачи культурных смыслов: например, темп речи, интонация, громкость, артикуляция, высота голоса и т.п.

В русле настоящей статьи наиболее детального изучения заслуживает понятие «механизм»: в данном контексте под механизмом подразумевается внутренняя организация процесса, определяющая порядок его выполнения. Если в целом функционирование культурных смыслов в пространстве искусства осуществляется за счет сохранения и трансляции (эти понятия соотносятся по принципу статического и динамического способа преобразования информации), то конкретные механизмы трансляции смыслов на сегодняшний день не систематизированы, хотя по отдельности и описаны в научной литературе достаточно подробно.

Основные механизмы трансляции культурных смыслов

Как отмечал М. Бахтин, «каковы бы ни были смыслы, чтобы войти в наш опыт (притом социальный опыт), они должны принять какое-либо временно-пространственное выражение, то есть принять знаковую форму» [3, с. 407]. В знаковой форме культурные смыслы могут передаваться от поколения к поколению, от одной социальной группы к другой в виде «квантов» информации, фрагментов ее социального опыта. Для осуществления процесса трансляции смыслов в сфере искусства необходимо наличие всех обязательных элементов и субъектов трансляции. К ним относятся: адресант как носитель культурного смысла; адресат – противоположная сторона процесса, воспринимающая и перенимающая смыслы; объект трансляции – то есть фрагмент художественной информации, запечатленный в знаковой форме (в разных видах искусства может быть представлен в виде эстетических ценностей, художественных текстов, вербальных, невербальных, иконических, пластических, музыкально-интонационных, предметно-вещественных и других форм); каналы трансляции (устные, письменные, внутрисоциальные, семейные, институциональные и т.д.); и, наконец, механизмы трансляции, которых можно выявить несколько.

Основным механизмом, с помощью которого осуществляется передача культурных смыслов в сфере искусства, является культурная память. Это наиболее значимый и глубоко изученный механизм трансляции смыслов, связанный с настоящим и будущим конкретного человека и, в то же время, всего человечества. Культурная память обобщает и преобразует опыт человечества в универсальные смыслы, которые воспроизводит и транслирует в ценностно-проективной форме. Разработка концепции культурной памяти была начата Я. Ассманом, который определял ее как «специфическую для каждой культуры форму передачи и осовременивания культурных смыслов» [2, с. 36]. Он трактовал феномен культурной памяти как некий механизм, непрерывный процесс, в котором культура закрепляет, идентифицирует, транслирует свою идентичность и ценности, реконструирует собственное прошлое, связывая его с настоящим и будущим. В сфере искусства культурная память функционирует не только в обобщенном, ценностно-аксиологическом ключе, но и порождает специфические уникальные феномены – как, например, «память жанра». Этот термин был предложен в 1963 году М. Бахтиным в литературоведческом контексте его исследований, но затем был успешно адаптирован музыковедением, где он трактуется как совокупность характерных особенностей, которые музыкальный жанр вобрал от породивших его форм действительности и сохранил в качестве некоего ассоциативного опыта, определяющего восприятие музыки слушателями.

Культурные практики, как еще один механизм функционирования культурных смыслов, определяются практическим аспектом данного феномена: «Культурные практики – это и есть реализация культуры в ее непосредственной действительности» [5, с. 17]. Если понимать искусство как практически реализуемый духовный опыт, зафиксированный в знаковой форме, то закономерно предположить, что основными способами трансляции культурных ценностей и смыслов являются различные виды искусства. Накопление опыта общения, взаимодействия, разных видов деятельности внутри социокультурной общности и составляет основу культурных практик, которые могут быть как индивидуализированными, так и совместными, институционализированными, направляемыми управленческими структурами в сфере культуры. Культурные практики – явление интегративное, на основе их формируются поведенческие системы и способы социальной коммуникации. Являясь одним из способов «реализации индивидуального и коллективного творческого опыта» [10, с. 34], культурные практики представляют собой, с одной стороны, «процессы воспроизводства имеющихся и создания новых культурных смыслов и, с другой – процедуру их опредмечивания в определенной ситуации» [Там же]. Например, распространенной и очень древней по происхождению культурной практикой является коллективное музицирование.

Одним из наиболее исследованных механизмов трансляции культурных смыслов можно считать культурные традиции – это устойчивая сторона динамики культуры, обеспечивающая целостность системы культурных ценностей и смыслов. Культурная традиция понимается и как совокупность объектов культурного наследия, и как процесс их наследования, «социальный механизм передачи» нематериального достояния. Культурные традиции «являются мировоззренческими регуляторами деятельности человека, определяют содержание и направленность его социокультурной активности. Представляя собой эталоны, культурные образцы, сохраняя непреходящее значение, традиции как социокультурные образования своеобразно связывают индивидов с прошлым» [1]. При этом традиция немислима без инновации: не только в диалектическом смысле, но и потому, что инновации всегда существуют «внутри» традиций. Сейчас традиция перестала отождествляться со «старинной» или консерватизмом: культурная традиция – это живой механизм регуляции относительно устойчивых практик, он способен гибко реагировать на изменения в обществе и системе ценностей, а потому обладает потенциалом к динамичному обновлению и «перезакреплению».

Имманентным механизмом трансляции культурных смыслов в сфере искусства является диалог, ибо диалогичность – это универсальное свойство культуры и искусства. Культура – это глобальная информационно-коммуникационная система, в свою очередь, художественная культура и искусство транслируют именно художественную информацию и осуществляют это в процессе передачи идей и смыслов от автора к реципиенту. Роль диалога в функционировании культурных смыслов состоит в том, что он «транслирует опыт в настоящее и будущее через диалог, который представляет собой живую связь поколений и образует неперенное условие единства и непрерывности культурно-исторического процесса. <...> Итогом диалога является возникновение нового явления культуры (знания, впечатления, артефакта, ценности). Это новое явление возникает как бы между находящимися в диалогических отношениях феноменами культуры» [Там же].

В современном искусстве коммуникативную цепочку «автор – реципиент» рассматривают уже в более усложненном варианте: например, в музыке первый этап коммуникации связан с тем, что изначальный замысел должен быть воплощен композитором в музыкальном тексте, при этом уровни понимания «идеального» авторского замысла и «материального» его воплощения различны (впрочем, и в любом другом виде искусств «художественный текст несет в себе мысль и в пластической форме, и в форме идей, не опосредованных изображением» [6, с. 124]). Второй этап коммуникации осуществляется между художественным текстом и исполнителем, который должен расшифровать заложенную автором информацию и донести ее до слушателя. На данном этапе цепочка может еще усложниться – например, в хоровой и симфонической музыке главным интерпретатором, как правило, выступает дирижер, а непосредственными исполнителями – хористы и оркестранты. Наконец, финальным звеном коммуникативной цепочки всегда остается слушатель, ради которого и существует весь этот сложный художественный процесс.

В связи с проблемой трансляции культурных смыслов в научном обиходе издавна обсуждаются устная и письменная форма коммуникации. Они не только являются последовательными историческими и онтогенетическими формами речевой коммуникации (соотносятся как явления дописьменного и письменного типов культур), но и составляют основу для механизмов передачи информации. Устная и письменная коммуникация лежит в основе таких механизмов передачи знаний и смыслов, как научение и образование, которые в данном контексте понимаются как транслирование смыслов в культуре повседневности (обыденное или бытовое познание) и в специальных институциональных формах (научное познание). «Ведущую роль в бытовом познании играет научение... которое формируется в социальном контексте и несет на себе отпечаток культуры. Повседневный уровень культуры вообще и его познавательный подуровень в частности являются ведущими в продуцировании личностных и ситуативных смыслов» [12, с. 103]. В свою очередь, образование обеспечивает трансляцию культурных смыслов с помощью многообразных социально-культурных институтов, которые являются исторически сложившимися или целенаправленно созданными обществом формами организации его деятельности. Особую ветвь образования являет собой образование в сфере искусства, которое оперирует не только общесоциальными культурными смыслами, но и специфическими, связанными с освоением уникальных знаковых систем (как, например, нотация в музыке), параллельно задействуя невербальные и паравербальные способы коммуникации (художественный образ, жест, тембр, интонация и др.). Сама специфика знаковых систем заметно различается в зависимости от конкретного вида искусства: например, литература опирается на вербальную систему, живопись – на передачу информации через визуальные образы, хореография оперирует исключительно невербальными знаками, выраженными в пластике, жесте, движении. Некоторые виды искусства, такие как музыка, театр, кино, обладают разветвленной, синтетической природой знаков и потому активнее воздействуют на реципиента, транслируя культурные смыслы с помощью разных каналов восприятия, с большей плотностью. Такие виды искусства становятся наиболее действенными механизмами формирования духовных констант в обществе, обретения его этических и эстетических ориентиров.

Заключение

В результате исследования было установлено, что в современной культурологической теории наметилась тенденция к четкому разграничению таких понятий, как способы, формы, механизмы и уровни функционирования культурных смыслов. Терминологически наиболее корректным является понимание функционирования культурных смыслов как бытия их знаковой формы в пространственно-временной динамике культуры. Систематизация понятий, связанных с областью культурных смыслов в сфере искусства, позволила сделать

вывод о наличии двух основных способов функционирования смыслов в пространстве искусства – сохранения и трансляции. Трансляция культурных смыслов представляет собой динамический способ преобразования (передачи) общезначимой культурной информации, который отождествляется с важнейшей функцией искусства и обеспечивается наличием в структуре художественной коммуникации обязательных компонентов: объектов и субъектов (адресанта, адресата) трансляции, ее основных каналов и механизмов. В числе важнейших механизмов трансляции культурных смыслов в сфере искусства, которые были выявлены в процессе исследования, можно назвать культурную память, культурные практики, культурные традиции и культурный диалог (коммуникацию). Благодаря этим механизмам осуществляется передача художественной информации и обеспечивается реализация главных функций искусства, в том числе культуротранслирующей и ценностно-ориентационной. В каждом из видов искусств исторически сложилась своя уникальная ситуация, своя знаковая система, которая во многом определила специфику способов и форм трансляции культурных смыслов. В связи с этим перспективы дальнейшего изучения поставленной проблемы видятся в более детальном выявлении характера функционирования культурных смыслов в каждом конкретном виде искусства.

Список источников

1. Антонова Л. Е. Диалог как специфический механизм трансляции культурных смыслов [Электронный ресурс]. URL: <http://проф-обр.рф/blog/2017-07-17-1069> (дата обращения: 10.01.2021).
2. Ассман Я. Культурная память / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.
4. Башкатова Ю. А. Культурный смысл соматизмов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 3. № 4 (52). С. 58-61.
5. Большаков В. П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского института культуры. 2016. № 2 (27). С. 16-22.
6. Боров Ю. Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
7. Дуванова Н. В. Основные аспекты исследования танца как текста культуры // Таврические студии. 2017. № 14. С. 16-18.
8. Козловский В. П. Культурный смысл: генезис и функции. К.: Наукова думка, 1990. 126 с.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 510 с.
10. Микитинец А. Ю., Микитинец О. И. Роль культурных практик в развитии пространства повседневности современной культуры Крыма // Таврические студии. 2016. № 8. С. 33-38.
11. Пампура Ж. В. Культурные смыслы как результат диалога в современной теории коммуникации // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 7. С. 185-188.
12. Сергеев Д. В. Функционирование культурного смысла в межкультурном взаимодействии // Гуманитарный вектор. 2008. № 1. С. 102-108.
13. Филяновская Т. А. Современный зритель и культурные смыслы театра // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 172-175.
14. Флиер А. Я. Опыт систематизации культурных смыслов // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 71-77.
15. Шейкин А. Г. Смыслы культурные // Культурология. XX век: энциклопедия: в 2-х т. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 2 / ред. Е. Н. Балашова.

Информация об авторах | Author information

Микитинец Ольга Ивановна¹, к. филос. н., доц.

Элькан Ольга Борисовна², к. культ., доц.

Дуванова Наталья Викторовна³

^{1,2,3} Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

Mikitinets Olga Ivanovna¹, PhD

Elkan Olga Borisovna², PhD

Duvanova Natalya Viktorovna³

^{1,2,3} Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol

¹ olya_mikitinets@mail.ru, ² elkan.79@mail.ru, ³ natalya.duvanova@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): культурный смысл; искусство; трансляция культурных смыслов; механизмы трансляции; cultural meaning; art; transmission of cultural meanings; mechanisms of transmission.